

СРЕДИ самого прекрасного на свете есть нечто, никогда не перестающее удивлять, поражать: это мир литературы. Мир русского слова, словесного искусства.

Мы далеко не всегда уделяем должное внимание великолепным памятникам культуры своего собственного города. Проходим мимо них, иной раз не задумываясь об их значении, потому что привыкли. Вот и к творчеству Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского, Чехова и других гениев, украшающих мировую культуру, обращаются подчас не так часто, как хотелось бы.

Я имею счастье принадлежать к тем людям, которые стараются прочесть великую литературу, долго и тщательно ее изучая, стремясь проникнуть в ее глубины, высоты, стремясь как можно лучше донести до слушателя.

Звучащее слово, произнесенное с эстрады, призвано углубить представление читателя о литературном произведении. Мы знаем много случаев, когда после концерта наши слушатели заново прочитывали услышанные строки и по-новому воспринимали все произведение. Выбранные артистом-чтецом отдельные главы, проработанные им, просмотренные пристальным аналитическим взлядом, дают возможность слушателю в значительно более полной степени, более рельефно ощутить все аспекты, нюансы, скажем, толстовского слова. То же самое относится к любому произведению, которое выбирается для чтения со сцены.

Чтение «про себя», даже самое внимательное, не дает часто того эффекта, который производит звучащее слово — с эстрады ли, по радио, по телевидению. Почему это происходит? Задумывались ли вы над тем фактом, что ежевечерне несколько больших залов Москвы заполняются людьми, которые приходят послушать актера-чтеца? Ведь все они грамотные люди, и то, что им предстоит послушать, можно прочесть. Самому прочесть. Почему же они с пристальным вниманием слушают, скажем, как молодой актер Театра Советской Армии А. Кутепов читает стихи Светлова, а его старший товарищ из того же театра П. Вишняков — прозу Шолохова, Я. Смоленский — Р. Гамзатова и К. Кулиева, Б. Моргунов — стихи Мартынова, а старейший представитель нашего «цеха» Н. Эфрос, посвятивший себя детской теме, знакомит теперь «взрослую» аудиторию с «Преступлением Сильвестра Бонара» Анатоля Франса? Молодые чтицы А. Кузнецова и

Е. Кузнецова читают стихи для детей, а В. Токарев — «Мертвые души», В. Татарский — публицистику, Ю. Мышкин — стихи Р. Рождественского. Я не назвал еще многих и многих, чьи имена хорошо известны не только в столице, но и за ее пределами, — просто всех не назовешь, пусть не посетуют на меня.

Тема беседы не творчество чтецов, а значение их творчества для культурного обогащения народа. Потому что они имеют дело с прекрасными образцами нашей отечественной прозы

З В У Ч А Щ Е Е С Л О В О

Д. ЖУРАВЛЕВ,
народный артист РСФСР,
лауреат Государственной премии

или переводами — как правило, отличными — произведений, написанных на языках других народов. И долг артистов раскрыть все их богатство, все их значение, дабы вести в мир образов писателя, представителем которого они выступают на сцене.

Обращаясь к тексту писателя или поэта, артист-чтец как бы является исследователем. Он словно подчеркивает строки произведений различными карандашами. Выделяя главное, второстепенное и т. д. Чтобы затем средствами своего искусства, сердцем и умом, богатейшим арсеналом голосовых и иных средств поделить плоды своей работы со слушателем. Это кропотливый многодневный труд. Но зато какая радость для чтеца, когда он видит, что слушатель оказывается «в его руках», что он переживает эмоции писателя, смеется, где положено, или вкушает прелесть описаний природы.

В наше время отмечается увлечение стихами. На концерты, где исполняются прозаические произведения, подчас приходит меньше народа. Не знаю, чем это объяснить, вероятно, особенностью эпохи. С эстрады звучат разные стихи — классиков и современных поэтов. И тут перед чтецом всегда возникает задача огромной сложности: показать, дать почувствовать стиль, манеру поэта. Объяснить, почему он взял именно это стихотворение, а не иное. Какую мысль несет оно? Мысль! Потому что подчас за хитроस्पлетением

рифм поэт пренебрегает главным — мыслью, которую несут его стихи. Естественно, что такие стихи не звучат с эстрады. Их неинтересно читать.

Зато как увлекательно читать с эстрады Маяковского! Если заразиться гражданским пафосом его поэзии, если вжиться в чеканный ритм его поэтической строфы, Маяковский раскрывается с поразительной силой. Могу поделиться собственным опытом. Когда мне приходится читать на концерте Маяковского, право же, именно его стихи вызывают наибольшие аплодисменты. Значит, я привлек на свою сторону еще десятки поклонников, значит, выполнил свою задачу.

Естественно, что всякий артист читает по-разному, ибо сколько артистов — столько и индивидуальностей. Но, конечно, у каждого из них есть своя «слабость». Почему, например, трудно забыть, как читали «Онегина» В. Яхонтов или рас-

сказ деда Щукаря Д. Орлова? Потому что происходило слияние автора с исполнителем. Была та гармония, к которой каждый из нас стремится. Вспомним слова Гоголя: «Прочесть как следует произведение лирическое вовсе не безделица. Для этого нужно долго изучать его, нужно разделить искренне с поэтом высокое ощущение, наполнявшее его душу. Нужно душой и сердцем почувствовать всякое слово его — и тогда уже выступать на публичное чтение». Это сказано тогда, когда еще не было профессиональных чтецов. И сказано великим знатоком русского языка, да так, словно он наш современник!

Велика же наша ответственность перед слушателем, особенно молодым. Московская филармония настойчиво и упорно добивалась проведения литературных концертов, начатых в свое время по инициативе педагога 206-й школы М. Д. Сосницкой. Благодаря помощи Мосгорно, оценившего всю важность дела, были выпущены абонементы. И сегодня тысячи школьников общаются на концертах к звучащему слову. Концерты расширяют их горизонты. В школе они проходят те или иные произведения по программам. А на концертах они предстают перед школьниками как произведения искусства. Звучащее слово Пушкина, Чехова, Толстого, многих советских писателей расширяет круг их знаний, формирует вкус, способствует становлению личности.

Искусство чтеца — молодое искусство. Оно началось в 1924 году концертами А. Закушняка, а затем и В. Яхонтова. Все мы, идущие по тому пути, который они открыли нам, прекрасно понимаем значение своей работы. Мы видим, что наряду с профессионалами к искусству чтеца прибегают многие непрофессионалы из рядов самодельности. В Москве проводятся конкурсы чтецов-любителей. Хочется им пожелать только быть строгими в отборе произведений для исполнения, не гнаться за «модой», долго и тщательно работать над словом, чтобы донести его до зрителя во всей его искрометности и звучности, чистоте и обаянии.

А. В. Луначарский когда-то сказал: «Я совершенно уверен, что целая бездна художественных исследований, психологических глубин, сокровенных красот выявится перед той культурой, которая будет культурой звучащей литературы». И как радостно сознавать, что новые и новые тысячи людей стремятся приобщиться к этому искусству.

ВЕЧЕРНИЙ МОСКОВСКИЙ
№ 108
г. Москва

9 0 МАЯ 1974